

Талагаева Юлия Александровна

СОЧЕТАНИЕ ГОТИКИ И РОМАНТИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОМАСА ДЕ КВИНСИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "THE AVENGER"

Статья посвящена рассмотрению влияния такого литературного направления как готика на творчество английского писателя-романтика Томаса Де Квинси. В статье приводится анализ романа Томаса Де Квинси "The Avenger". Проводятся параллели между "The Avenger" и другими произведениями писателя, проявляющиеся в сходстве персонажей, сюжетов, описаний. Особое внимание уделяется изучению готических образов в различных произведениях писателя. "The Avenger" рассматривается как образец готического романа, подчеркивается его место в ряду других более известных работ Де Квинси.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 189-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. **Ходасевич В.** Рецензия на роман «Отчаяние» // Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве В. Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии / под общей редакцией Н. Г. Мельникова. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 119-121.
18. **Чемодурова З. М.** Игра в постмодернистском детективе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38). Ч. 2. С. 184-188.
19. **Юнг К.-Г.** О становлении личности [Электронный ресурс] // Юнг К.-Г. Конфликты детской души. М., 1995. URL: <http://www.aquarun.ru/psih/soul/soul7.html> (дата обращения: 10.09.2014).

DOUBLE IDENTITY AS AN IDEAL OF ESTHETIC SELF-EXPRESSION IN THE PLAYING GROUND OF NABOKOV'S MIRROR-WORLD IN THE NOVEL "DESPAIR"

Strel'nikova Larisa Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University
lorastrelnikova@yandex.ru

The article analyzes the novel by V. Nabokov –“Despair” from the viewpoint of ontological principles of modernistic game poetics. The author shows that game aspect of the writer’s creative work is a key one and becomes an esthetic means of existence for the personage of the novel Hermann who is focused on asserting himself in the world through staging a crime as a work of art. The researcher concludes that V. Nabokov blurs the religious and esthetic criteria in favour of the dominance of esthetic form over the internal content of a personality.

Key words and phrases: modernism; intertextuality; game poetics; double identity; allusions; existentialism; V. Nabokov.

УДК 8; 821.111

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению влияния такого литературного направления как готика на творчество английского писателя-романика Томаса Де Квинси. В статье приводится анализ романа Томаса Де Квинси «The Avenger». Проводятся параллели между «The Avenger» и другими произведениями писателя, проявляющиеся в сходстве персонажей, сюжетов, описаний. Особое внимание уделяется изучению готических образов в различных произведениях писателя. «The Avenger» рассматривается как образец готического романа, подчеркивается его место в ряду других более известных работ Де Квинси.

Ключевые слова и фразы: Томас Де Квинси; романтизм; готический роман; фигура мстителя; опиумные видения.

Талагаева Юлия Александровна, к. филол. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (филиал) в г. Балашове
talag-yulia@yandex.ru

СОЧЕТАНИЕ ГОТИКИ И РОМАНТИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОМАСА ДЕ КВИНСИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «THE AVENGER»©

Английский писатель-романик Томас Де Квинси известен читателям прежде всего как автор автобиографической «Исповеди англичанина, любителя опиума» и ряда эссе: литературно-критических, культурологических, мистико-мифологических, теологических, политических и исторических. Однако в личных дневниках Де Квинси признается, что мечтал сделать краеугольным камнем своего творчества поэзию, делится идеями по написанию «великого труда по философии», который «изменит образование» и «заново утвердит математику в Англии» [6]. К сожалению, пагубное пристрастие к опиуму не позволяло ему долго сосредоточиться на одной идее, и короткие эссе удавались писателю лучше, чем крупные произведения. Вместе с тем, возможно, именно благодаря опиумным галлюцинациям в его творчестве появились наиболее яркие мистические образы, такие как Таинственный Толкователь [2, с. 170] и Богородицы скорби [Там же, с. 173].

Произведения Томаса Де Квинси отличаются большим жанровым разнообразием. Для него характерно смешение или комбинирование различных жанров. Так, «Исповедь англичанина, любителя опиума», являющаяся собой образец литературы мемуарного жанра, содержит в себе также и философские рассуждения, диалог с читателем, сюжетный нарратив, фантастические видения, лирические излияния и т.д. В этом проявляется как приверженность Де Квинси идеям романтизма, так и влияние опиумной зависимости. Кошмарные навеянные опиумом видения, в которых сны перемешивались с реальностью, стали причиной появления во многих его работах наряду с романтическими образами элементов готики.

В данной статье нам бы хотелось подробно остановиться на произведении, в котором готическое начало проявляется наиболее сильно, – романе «The Avenger» («Мститель», 1838) (*Здесь и далее перевод наш – Ю. Т.*). Де Квинси называет «The Avenger» «немецкой историей» (German tale), имея в виду, что действие происходит

в Германии, а также намекая на его небольшой, недостаточный для полноценного романа объем. На первый взгляд, это – локальный нарратив, тяготеющий к готическому роману с присущими этому жанру штампами: уединенный городок, загадочные ночные убийства, фигура мстителя, карающего за прошлые преступления, упоминание о трагедии, разыгравшейся на этом месте в прошлом, страшная тайна, рушащая жизни героев, трагический конец [3, с. 108]. Повествование ведется от первого лица, однако рассказчик – профессор местного университета, ставший свидетелем ужасных событий, – остается «за кадром».

«The Avenger» интересен тем, что в нем можно увидеть переключку с другими произведениями Де Квинси, к примеру, с романом «Klosterheim» («Клостерхейм», 1832). Действие вновь разворачивается в период Тридцатилетней войны в маленьком немецком городке, в котором находится университет. Совпадают имя, род занятий и история семьи главного героя. Повторяется даже способ представления героя – читатели получают информацию о его биографии из процитированного в романе письма. Другим общим моментом является наличие еще одного письма, которое появляется в самом конце повествования, раскрывая интригу, завязанную автором на первых страницах и мастерски поддерживаемую на протяжении всего произведения.

Загадочные убийства, повергающие в ужас город в романе «The Avenger», во многом схожи с преступлениями, описанными в эссе «Убийство как одно из изящных искусств» (1827). Так, первое убийство семьи Вайсхаупт в «The Avenger» практически копирует убийство семьи Мэпп в эссе. В описании убийства пожилых владельцев частной школы для девочек в «The Avenger» прослеживаются черты, сближающие его с убийством семьи Уильямсон в эссе. В обоих случаях остаются выжившие – две девочки в романе и юноша с девочкой в эссе [9]. В обоих случаях один из выживших знает, что убийца в доме и придумывает хитроумный план спасения, оказываясь на секунду быстрее убийцы.

Автор присутствует в романе в роли рассказчика, повествующего о событиях, свидетелем которых он стал, но не играющего в них главной роли. В результате в тексте очень мало диалогов, а основное место отводится описаниям, причем автор намеренно сгущает краски, расписывая внешность идеализируемого им в начале повествования главного героя. Так, Максимилиан, со слов рассказчика, «englishman of rank and of the haute noblesse» (англичанин аристократического происхождения и очень благородный), «an Antinous of faultless beauty, a Grecian statue, as it were, into which the breath of life had been breathed by some modern Pygmalion» (Антиной безупречной красоты, греческое изваяние, в которое вдохнул жизнь какой-то современный пигмалион), «rich beyond the dreams of romance or the necessities of a fairy tale» (богаче, чем представляется в романтических мечтах или необходимо для волшебной сказки) [Ibidem, p. 16]. Однако образ героя омрачает «глубокая меланхолия, владевшая им... и охлаждавшая естественную свободу его поведения» («profound melancholy which possessed him... chilled the native freedom of his demeanor») [10, p. 18], что вполне согласуется с традициями романтизма. Кроме того, подчеркнуто идеализированный образ Максимилиана резко контрастирует с происходящей в городе «бойней на истребление» (exterminating carnage), «совершенным безумием, вызванным страхом» («the perfect frenzy of fear»), «анархией злых страстей» («the very anarchy of evil passions»), виновником которой, как раскрывается в конце произведения, являлся Максимилиан. Можно сказать, что автор использует прием инверсии, но не на уровне текста, а на уровне персонажей. Подобно тому, как обладающий множеством достоинств Максимилиан оказывается жестоким мстителем-убийцей, его жертвы, – на первый взгляд, безобидные пожилые люди, – как выясняется, в прошлом сами совершили жестокое преступление.

Стремясь передать чувства жителей охваченного ужасом города, Де Квинси сравнивает их с ощущениями человека, которому снится кошмар: «And the general feeling... like that which sometimes takes possession of the mind in dreams – when one feels one's self sleeping alone, utterly divided from all call or hearing of friends, doors open that should be shut, or unlocked that should be triply secured, the very walls gone, barriers swallowed up by unknown abysses, nothing around one but frail curtains, and a world of illimitable night, whisperings at a distance, correspondence going on between darkness and darkness, like one deep calling to another, and the dreamer's own heart the centre from which the whole network of this unimaginable chaos radiates, by means of which the blank privations of silence and darkness become powers the most positive and awful» [7, p. 12] («И общее чувство... наподобие того, которое охватывает разум во сне – когда человек чувствует себя спящим, совершенно неспособным позвать друзей или услышать их, открываются двери, которые должны быть закрыты, или отпираются те, что должны быть заперты на три запора, сами стены исчезают, преграды оказываются поглощены неизвестными безднами, вокруг не остается ничего, кроме тонких завес и мира непроглядной ночи, шепотов вдалеке, разговора тьмы с тьмой, как будто одна бездна взывает к другой, и сердце самого спящего – центр, откуда исходит вся паутина невероятного хаоса, благодаря которому изолированность тишины и темноты становятся силами, самыми реальными и ужасными»).

И. Седжвик указывает, что поиск аналогий между бездной и сном является характерным для готики [5, p. 151]. Она сравнивает данный абзац с отрывком из «Исповеди», обращая внимание на сходство образов: «I seemed every night to descend – not metaphorically, but literally to descend – into chasms and sunless abysses, depths below depths, from which it seemed hopeless that I could ever re-ascend» [7, p. 233] («Всюкую ночь, казалось, сходил я (и сие не метафора) в подземелья и темные бездны, лежащие глубже известных нам бездн, и сходил, едва ли надеясь возвратиться») [1, с. 91].

И. Седжвик отмечает, что Де Квинси талантливо удавалось передать ощущение ужаса, перенеся его во сны, представив в виде мифических персонажей, управляющих в навеянных опиумом видениях автора судьбами людей, в том числе и несчастных парий, являющихся главными героями его произведений. Эти образы, ставшие основой «взволнованной прозы» Де Квинси, по мнению И. Седжвик, не только романтически таинственны, но и готически ужасны.

Таким образом, небольшой готический роман «The Avenger» вовсе не стоит особняком среди других произведений романтика Де Квинси, как могло бы показаться на первый взгляд. Он тесно связан с его более известными работами. Как романтик Де Квинси стремился к таинственному, непознанному, необычному, но в его интерпретации под влиянием опиума необычное превращалось в кошмар, становясь источником готических образов для его произведений.

Список литературы

1. Де Квинси Т. Исповедь англичанина, любителя опиума // Литературные памятники / сост. Н. Я. Дьяконова. М.: Наука, 2000. С. 5-132.
2. Де Квинси Т. *Suspiria de Profundis* // Литературные памятники / сост. Н. Я. Дьяконова. М.: Наука, 2000. С. 133-183.
3. Талагаева Ю. А. Проза Томаса Де Квинси. Жанрово-стилистические аспекты: дисс. ... к. филол. н. Балашов, 2006. 178 с.
4. Шабанова Л. Ю. Элементы «готической игры» в романе М. Спарк «Not to Disturb» как способ достижения особого стилистического эффекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11. Ч. 2. С. 208-212.
5. Bridgwater P. *De Quincey's Gothic Masquerade*. N.Y.: Rodopi, 2004. 183 p.
6. Davies H. S. Thomas De Quincey (His Style) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ourcivilisation.com/smartboard/shop/davieshs/quincey/chap2.htm> (дата обращения: 12.12.2014).
7. De Quincey T. *Confessions of an English Opium Eater*. L.: Penguin Books, 1997. 288 p.
8. De Quincey T. *Klosterheim, or The Masque* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.queensu.ca/english/tdq/DeQ8-10.pdf> (дата обращения: 26.11.2014).
9. De Quincey T. *On Murder Considered as One of the Fine Arts* [Электронный ресурс]. URL: http://supervert.com/elibrary/thomas_de_quincey/on_murder_considered_as_one_of_the_fine_arts (дата обращения: 12.12.2014).
10. De Quincey T. *The Avenger* // *De Quincey Writings*: in 23 v. Boston: Ticknor, Reed, and Fields, 1859. V. XIX. P. 9-82.

**COMBINATION OF GOTHIC AND ROMANTICISM IN THE WORKS
BY THOMAS DE QUINCEY (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL «THE AVENGER»)**

Talagaeva Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Balashov
talag-yulia@yandex.ru*

The article is devoted to investigating the influence of such literary trend as Gothic on the creative work of an English writer-romanticist Thomas De Quincey. The paper provides an analysis of the novel by Thomas De Quincey –“The Avenger”. The author draws parallels between –“The Avenger” and other works of the writer manifesting themselves in the likeness of personages, subjects, descriptions. The special attention is paid to studying gothic images in the different works of the writer. –“The Avenger” is considered as an example of a Gothic novel; the author focuses on its place in the line of other, more famous De Quincey’s works.

Key words and phrases: Thomas De Quincey; romanticism; Gothic novel; figure of an avenger; opium visions.

УДК 81.322

Филологические науки

В статье описывается интенциональная направленность самопрезентации в научном лингвистическом тексте. В ходе исследования выявлены четыре интенциональные направленности самопрезентации: 1) на обсуждение научной проблемы, 2) на оппонента (другого ученого), 3) на аудиторию (научное читательское сообщество) и 4) направленность автора на себя. Ведущей составляющей интенциональной направленности самопрезентации в лингвистическом тексте становится направленность на обсуждение проблемы.

Ключевые слова и фразы: функциональная стилистика; научный текст; интенциональная направленность самопрезентации автора; научная коммуникация; лингвистический текст; когнитивная сторона речи.

Тихомирова Лариса Сергеевна, к. филол. н.

Овсянникова Светлана Евгеньевна

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
tikhomirova.lar@yandex.ru*

**САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ:
ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ©**

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 14-34-01026a1.

Участвуя в научной коммуникации, ученый (может быть, даже неосознанно) осуществляет самопрезентацию (через формулировку научной концепции, через участие в научной дискуссии, через научную оценку